Старина́ (Про Добрыню Никитича)

Соби<раетце> Добрынюшка во цисто полё,
Во цисто-то полё да во раздольицё
Он гусей-то стрели́ть да белых лебедей.
А он своей-то жоны право наказывал,
А он Настасье Микулични наговаривал:
«А как пройдёт ле тому времецку шесть лет поры,
Как приедут тебя да сваты свататце,
Ещё сильни-могучия бога́тыря,
Еще те же купци да все торговыя,
А хошь вдовой ты сиди, Настасьюшка, — взаму́ж поди!
Как пройдёт ле тому́ времецко двенадцеть лет,
Как приедёт Олёшенька в сваты свататце,
Не ходи ты за Олёшу да за Поповиця.
Он ведь силою не силён, да он напу́ском смел:
Он напустит на старого, на малого,
Он напустит на ровню да на спесивую!»
А задумала Настасьюшка во заму́ж идти
За того же за Олёшу да за Поповица.
Пировали-столовали да с дво́ру съехали,
Как оставили Добрынину родну́ю маменьку
А на той же на кирпецней да жаркой пеценьки.
Слезыва́ла тут Добрынина ро́дна маменька
Да со той жо со кирпицней да жаркой пеценьки,
Она зри́т(ы)-смотри́т да во цисто полё.
Во цистом-то поли да курёва стоит,
Курёва-та стоит да дым столбом валит.
Ищё чёрному-ту ворону пролету нет <...>,
Ищё ясному-ту соколу пролету нет <...>,
А ищё доброму-ту молодцу проезду нет.
Проезжаёт тут удалой да доброй молодец <...>,
Он ведь вяжот коня да к дубо́ву с(ы)толбу,
К дубову́-ту столбу да к золоту кольцу.
А заходит уда́лой да доброй молодец,
Он к Добрыниной да ро́дной маменьки:
«Уж ты здравствуёшь, Добрынина ро́дна маменька!» —

«Уж ты здравствуёшь, удалой да доброй молодец!
А не видал ле ты Добрынюшки Микитица?» —
«А како же у Добрыни да было знамечко?» —
«Как под правою под пазушкой бородавочка!» —
Выздниманёт тут Добрыня да руку правую <...>
«А уж ты здравствуёшь, родима да моя маменька!
А у те где же не видно да тут другой семьи,
Как другой-то семьи, моей молодой жоны,
Молодой-то жоны, Настасьюшки Микуличны?» —
«А Настасья Микулишна во замуж ушла
За того жо за Олёшеньку Поповича». —
«А принеси-ко ты, родима моя мамонька,
Принеси-ко ты ведь платьицо калицькоё,
А ишо-то принеси да золоты гусли!»
Как поехал Добрынюшка Микитич-свет,
Он ведь вяжёт коня да к дубову столбу,
Он не спрашиват оконеечка-ответчичка,
Середи двора не спрашиват крепка сторожа.
Как заходит Добрынюшка Микитич-свет:
«Уж ты здраствуёшь, Олёшенька Попович-свет!» —
«Здраствуй, калика перехожая!» —
«А не можнó ли у тебя да во гуслú сыграть?» —
«Ты играй-ко, играй да сколько хочется!»
Во первы-те заиграл — Настасьюшка подумала,
Во вторы-те заиграл — Настасьюшка проплакала,
Во третьи-те заиграл — Настасьюшка промолвила:
«А ты налей-ко, Олёшенька Попович-свет,
Ты налей-ко-се чару зелена вина,
Ты не малу, не велику — полтора ведра».
Принимат ету чару да одною рукой,
Одною он рукой да одным пёрстышком.
Выпиваёт ету чару да зелена вина,
Он берёт тут Настасьюшку за руку правую:
«До свиданья, Олёшенька Попович-свет!»
Он берёт тут, Олёша, да саблю вострую
У Добрынюшки Микитича головý срубить...

(*Тут я боле конца-та не знаю, а только не срубил он ёму голову-ту!*)

(Зап. З. И. Власовой, Ф. В. Соколовым 24 июля 1958 г.: д. Юрома Лешуконского р-на — от Бешенькиной Прасковьи Филипповны, 67 лет, Ружниковой Екатерины Федоровны, 79 лет, Пургиной Марии Ивановны, 77 лет. Записано с пения. Запевала П. Ф. Бешенькина.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 3: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2003.